

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Евгений
Шалыгин

Евгений Шалапин

Остаться человеком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18010877

ISBN 9785447464592

Аннотация

Не все вещи – именно то, чем кажутся на первый взгляд. Небольшой сборник сочинений питерского дизайнера, в основном написанных в жанре ретрофутуризма.

Содержание

Стеклянные слезы	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Остаться человеком

Евгений Шаляпин

Эта книга о человеке, человечности и том, что значит быть человеком. Я не несу никаких революционно новых идей, не рву покровов, не вещаю истин. Просто излагаю свои мысли, как умею. Огромное спасибо моему другу Шону из Москвы, брату Паше и, конечно, родителям. Без вас я никогда бы не решился всё это написать и уж тем более издать.

© Евгений Шаляпин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стеклянные слезы

Пролог

18 миллиардов лет назад

Мир умирал. Сгоревшая много лет назад биосфера, разрушительные атмосферные штормы, вулканы из светящегося бело-голубого вещества, ярко горящие трещины в коре. Нескончаемая, тысячелетняя агония. Наконец, планета не выдержала мучений и взорвалась, разметав обломки и куски вещества в стороны. Невероятной силы взрыв разбросал куски в разные стороны, многие из которых смогли покинуть звездную систему.

12 миллиардов лет назад

Яркая точка астероида неслась в пространстве, хотя по космическим меркам он плыл крайне медленно, двигаясь по отведенной ему траектории. Давно разлетевшиеся в разные стороны его собратья многие годы назад затерялись в бесконечной, непредставимой, бездне. Дециллиарды дециллиардов кубических километров абсолютной пустоты. Одиночество. Кажущееся отсутствие движения. Тишина. Миллиарды лет вакуума, миллиарды световых лет полета. Покой и безмятежность. Свет, излучаемый прорастающими в теле астероида кристаллическими структурами, постепен-

но откалывающиеся мелкие кусочки с поверхности.

9 миллиардов лет назад

Из протопланетарного диска началось формирование звездной системы. Новые образования в течение количества лет, которые невозможно охватить человеческим разумом, сложились в звезду и ее спутники – горячие сгустки уплотнившейся материи.

2 миллиарда лет назад

Астероид, превратившийся со временем в ослепительно яркую комету, окруженную обломками и светящейся пылью, пересек границу звездной системы. Медленно и неотвратимо он плыл в пространстве, заявляя о себе голубоватым сиянием. Спустя всего каких-то двенадцать лет астероид вошел в плотные слои атмосферы одной из планет. К его собственному свечению добавилось пламя горящего газа. Ярчайшая комета с огромной скоростью врезалась в поверхность, испарив море, в которое упала. Огромный взрыв всколыхнул атмосферу, сметая с поверхности мира все, что на ней было, зачищая кору и сглаживая горы. Удар сместил тектонические плиты, пробудив вулканы, вызвав формирование новых горных хребтов. Пылающие сателлиты падали следом, смещенные магнитным полем, вращением планеты и возмущениями горячей атмосферы, усиливая картину апокалипсиса.

Спустя некоторое время, то, что принес астероид, стало постепенно прорастать в тело завоеванной планеты. То, что

впоследствии назвали «аурелиум», принялось покорять свой
новый дом.

Глава 1

Серебряный шпиль

К зданию Управления Статистики подошел ничем не примечательный человек в строгом костюме и шляпе, с глазами, прикрытыми круглыми темными очками. Внутри зоны безопасности, несмотря на отсутствие каких-либо опознавательных знаков на одежде, служащие почтительно расступались, пропуская его. Восьмиэтажное объемистое строение, выполненное в стиле нео-деко, вмещало также местное управление Имперских Маршалов.

Привычным движением, убрав очки в карман и стянув тонкие кожаные перчатки, сжал в руке контрольный жезл и предъявил удостоверение бесстрастному охраннику. Глаз у посетителя не было – их заменяли встроенные глубоко в глазницы оптические приборы с многослойным просветлением. Несмотря на ежедневную одинаковую процедуру, повторяющуюся в течение многих лет, охранник посмотрел на металлическую пластинку с интегрированной биометрикой и гербом службы, как будто видел их впервые. Таков порядок, и поступи он иначе, попал бы под суд. Надетый на голову, похожий на гарнитуру телефонистки, анализатор мигнул зеленым.

Человек прошел к не приметному лифту, спрятанному

от глаз посетителей и рядовых сотрудников за колоннадой и охраняемый двумя неприятными типами в гражданском. Лифт шел только вниз, вглубь технической зоны города. Четырьмя этажами ниже безглазый по-хозяйски открыл дверь кабинета с табличкой «Гектор Марциал, маршал-экзекутор».

Рабочий день начался как всегда – с утренних новостей. Северина, роботизированная служанка, находящаяся на службе Управления, принесла утреннюю чашку кофе и папку с газетами.

– Что у нас сегодня важного? – Спросил Гектор, потягивая густое варево.

– В Гаппе шествие за права мутантов. Движение перекрыто, городской совет дал разрешение на применение водометов и газа, – раздался немного приглушенный неподвижной бронзовой маской, выполненной в виде прекрасного лица, голос.

– Понятно, что еще?

– Осуждены двое воров-рецидивистов, орудовавшие в районе Зеленой улицы. Приговор – десять лет каторги. Авария на водонапорной башне номер четырнадцать. После семи часов обещают восстановить водоснабжение. По предварительной информации – авария техническая, никаких признаков диверсий. Происшествий больше нет. Цены на хлеб и соль снижены на четыре и девять процентов соответственно. Из интересного: компания «Беллос» выпустила новый тип линз с напылением, и синхронизаторы следующие-

го поколения, совместимые с вашими имплантами.

– От информаторов?

– Двадцать минут назад поступили два сообщения, печать «секретно», оранжевая метка, – служанка положила на стол два мятых конверта.

– Хорошо, Северина, спасибо, можешь идти.

Женщина слегка поклонилась, развернулась и удалилась в маленькую каморку с рабочим столом, четырьмя телефонными аппаратами и лотком пневмопочты. Одна ее рука была полностью заменена отливающими полированной медью и сталью протезом с канцелярским комбайном вместо кисти. Встроенные в левую металлическую руку пишущие приборы сухо шелкнули и принялись с большой скоростью покрывать листы бумаги мелким, но отлично читаемым текстом. Занятие проституцией и употребление наркотиков привели к принудительной специализации, поставив Северину на путь вечного служения обществу, о чем говорили клейма на ее механических частях и татуировки на теле. В деле написания нудных отчетов и как стенографист она была просто незаменима.

Поработав над рапортами агентов и осведомителей, маршал потер шрам над переносицей, оставленный силовым клинком, лишившим его глаз. Бумажная работа всегда утомляла. Гектор заглянул в небольшую, обтянутую кожей шкапулку с мягким, разделенным на секции покрытием внутри, содержащую дополнения и фильтры для его окуляров. Од-

на из линз треснула во время последней операции. Расследование убийства и арест преступника всколыхнули как полицию, так и службу имперских маршалов. Еще бы! Первое убийство в верхнем городе за два с половиной года! Похожие на гигантские грибы с прозрачным куполом, города-шпили по праву считались самым безопасным местом вот уже много лет.

– Северина, дорогуша, запиши меня, будь добра, к Терции. Сегодня, на девять часов.

– Как скажете, экзекутор. Что-нибудь передать?

– Ничего особенного, причина визита – трещина в светофильтре, и снижение скорости автофокусировки основных объективов.

– Поняла, сейчас позвоню, – служанка подняла эбонитовую трубку и попросила оператора соединить с институтом оптики.

Закончив обработку сообщений, маршал упаковал краткое содержание, свои комментарии и запросы в капсулу и передал роботизированному секретарю для отправки. Немного посидел, размышляя о вечном, прикинул время, как лучше добираться – служебным транспортом или общественным, потом резко встал и, кивнув на прощание Северине, отправился править глаза.

Здание Управления на разных уровнях соединялось с соседними – Архивом и Библиотекой подвесными стеклянными галереями, украшенными, как и все имперские города,

стилизованными бронзовыми шестернями с восемью зубцами. Под металлическим полом с мягким покрытием по многочисленным трубам в разных направлениях то и дело проносились капсулы пневматической почты. Отдельные посты охраны, отсекающие нежелательных посетителей, без дополнительного контроля пропускали Гектора, увидев его удостоверение. С другой стороны Библиотеки, на уровне третьего этажа, трамвайная линия, проложенная над городскими улицами и радиусами, несла граждан по артериям шпиля.

Закругленный грохочущий вагон, цепляющийся за контактный рельс, довез маршала до Площади Победы и унесся дальше, шипя и поскрипывая на поворотах. С высоты трамвайной остановки тот по привычке оглядел площадь. Около мраморного памятника, изображающего мощную женщину с оскаленным черепом вместо лица, пригвождающую штыком неведомое чудовище к постаменту, играли дети, прыгая по дорожкам и подставкам. Ради этого веселого смеха и беззаботной жизни честных граждан, стоило всеми силами победить в Последней Войне и уничтожить остатки тасса и их приспешников из числа людей, под корень вырезав последний вид разумных существ, кроме человечества. Хомо Сапиенс огнем и мечом утвердил свое право на жизнь, подвергнув всех остальных жесточайшему ксеноциду. Перед глазами встала картина уничтожения. Поля боя, заваленные трупами и руины городов.

До сих пор Марциала пугали внезапные яркие вспыш-

ки, так напоминающие залпы бесшумных импульсных винтовок чужих. Многие его сослуживцы в свое время лишились жизни или конечностей, попав под огонь. Ожоги, оставляемые страшным оружием, причиняли сильные страдания, боль в обожженных нервах постепенно нарастала, и часто раненые умирали от шока спустя несколько часов. Долгая, мучительная, неотвратимая смерть. Как в древности, каждый уважающий себя и своих боевых товарищей солдат таскал за собой мизерикорд – поначалу тонкую, острую самодельную заточку, а впоследствии выпускаемый серийно стилет, чтобы удовлетворить последнюю просьбу умирающего. Эти «инструменты» использовались только для одного – из милосердия добить смертельно раненого товарища, использовать их как-либо еще, во время войны считалось страшным проступком, за который следовала жесточайшая взбучка от товарищей, если увидят. Тасса заслужили смерть. Весь их вид.

Немного полюбовавшись видом площади, экзекутор спустился вниз и направился к величественному строению, отделанному черной глянцевой плиткой и полированной бронзой, парадный вход которого охраняли такие же черные скульптуры мифических киборгов, на уровне груди сжимающих обеими руками рукояти огромных двуручных мечей, воткнутых в землю. Злобные красные огоньки их глаз наверняка представляли собой какие-то охранные системы.

До встречи с Терцией оставалось еще около двадцати ми-

нут, поэтому Гектор не спешил. Спокойно прошел к стойке секретарей, подтвердил визит, поднялся на нужный этаж и сидел, разглядывая картины Астоса, которые тот писал в огромном количестве, вдохновленный страшной красотой Серых Лесов. Или, скорее всего, просто сойдя с ума от пережитого, потому что нормальный человек такую адову мазню назвать картиной бы не осмелился. Хотя, возможно это были какие-то загадочные таблицы проверки зрения или даже новый вид психического оружия, тестируемый на посетителях.

Институт Оптики и Протезной Техники вплотную сотрудничал с различными государственными службами, поставляя лучшие, новые и экспериментальные разработки, также занимаясь обслуживанием продукции, такой, как искусственные глаза Гектора или рука Северины.

Операционная, в которой неоднократно бывал маршал, несколько отличалась от комнат подобного назначения в медицинских учреждениях, хотя и имела множество сходств. Различные приборы, вспомогательные лапы-манипуляторы и увеличительные линзы, а также множество блестящих зажимов для мелких деталей, окружающих жесткий стол, навевали ощущение легкой тревоги, подозрительно напоминая пыточную.

Он лежал, одетый в белую стерильную пижаму и, слегка повернув голову, наблюдал за Терцией. Невысокая темноволосяя женщина, с потрясающими большими глазами цвета густого меда и очень темной окантовкой радужной оболоч-

ки, характерными для ее народности. При некоторой неуклюжести в походке, она была талантливым микромехаником с чрезвычайно твердой и точной рукой, автором многих улучшений, часть которых была опробована на Марциале.

Зафиксировав голову Гектора в нужном положении, Терция настроила свет, увеличительные приборы и извлекла его объективы, вышедшие с легким щелчком из пазов. Мир для маршала превратился в размытые цветные пятна различной интенсивности. Кажется, он начинал понимать, каким образом писал свои картины Астос. Вооружившись тонкими хромированными инструментами, механик аккуратно ковырялась в имплантированных в глазницы металлических приемниках. Настроив систему фокусировки, она мягко провела пальцами по рубцам и тонким белым шрамам, вокруг глазных гнезд Гектора.

– Больно было?

– Да нет, Терция, ты, как всегда, на высоте. Даже без линз я стал видеть чуть лучше, – улыбнулся маршал.

– Я не об этом. Когда ты лишился... природных... глаз. Очень было больно?

– Честно говоря, не помню. Я пропустил удар, потом вспышка, а после того как очнулся, темнота и боль. Говорят, глазные яблоки просто лопнули.

– Как ты это пережил? – она почти нежно повернула уплотнительные кольца и прочистила контакты.

– Сам не знаю. По словам врачей, просто повезло.

Лицо внезапно зануло. Фантомная боль вновь вернулась.

– Война?

– Нет. Это был должник, полгода не плативший налоги, которого надо было доставить в суд. Оказался бывшим спецназовцем.

В двадцать седьмом часу¹, когда вторая луна, Аннакор, залила город ровным серым светом, Гектор смотрел вниз, на тихие улицы, с пятнадцатого этажа, из квартиры Терции. Женщина мирно спала, накрывшись тонкой простыней. Рядом с вычурной вазой, в которую она поставила подаренные маршалом цветы, он заметил лежащие инструменты для настройки микроскопических механизмов, небольшой станок с лапками и еще одну деталь – небольшое устройство, напоминающее фотоаппарат, прикрепленное к станине. Видимо, Терция брала работу на дом. Или подрабатывала. Разобраться подробнее он не успел – механик проснулась. Поцеловала его и повела на кухню, кормить завтраком.

– Скажи, а ты всегда был маршалом? – она поправила фартук, надетый на голое тело, и поставила на огонь сковороду.

– Да. Меня готовили к этой службе с юности, тренируя и физически, и морально.

– А семья?

¹ в местных сутках 32 часа. Рассвет в 00:00, закат – в 14, в 16 – полная темнота. Половина ночи темная, вторая половина – сумерки, за счет восхода второй, более яркой луны.

– Служба – это и есть моя семья. Ментор, братья по оружию... я сирота.

– Ты знаешь, кто твои родители?

– Нет. Я помню себя примерно с семи лет. Что было раньше, трудно сказать. По-моему моя жизнь всегда состояла из занятий и упражнений, – глазные объективы Гектора почти неслышно жужжали, перестраиваясь и фиксируя детали тела женщины.

– Всю жизнь работал на империю, строгая дисциплина и исполнение приказов? Тебе не кажется, что такая жизнь похожа на жизнь робота или раба-спец? Ты не хотел бы личной свободы, свободы принятия решений, делать, что хочешь, а не то, что приказывают?

– Я никогда не жил по-другому. Не знаю, что ответить.

– И тебе нравится твоя жизнь?

– Да, вполне.

Каким-то образом маршал так научился управлять своими глазами, чтобы при помощи диаметра отверстий диафрагм передавать эмоции. Он с нежной улыбкой отметил красоту изгибов бедер Терции. Восемь коротких царапин на его лопатках и следы ногтей на ягодицах все еще саднили.

С рассветом Гектор оседлал служебный чоппер «Cadda V-210» и помчал в Управление. Жизнь под куполом – рай для заядлого мотоциклиста. Он любил катать женщин на мотоцикле и никогда не упускал возможности насладиться мо-

щью двигателя и теплом прижимающегося к спине тела. К счастью, Терция была не из тех, кто начинает сжиматься от страха, как только скорость превышает сорок километров в час.

Ровно в 00:15 прошел контроль и в лифте столкнулся с Севериной.

– По Вашему вчерашнему запросу получено «добро», маршал. Исполнительный лист на столе, пока что выдано разрешение на проникновение и разведку. Окончательное решение будет принято после сбора дополнительных данных.

– Прекрасно! Подготовь, будь любезна, комплект «четыре-А» и запроси десантное судно для группы.

– Поняла.

С ходу подхватив телефонную трубку, Гектор нажал одну из кнопок на крышке стола, открывая скрытый за стеной панелью арсенал.

– Сол? Привет, – спокойно проговорил маршал, – подними ребят. Капсула с информацией уже в пути. Час на подготовку и сборы. Комплект «четыре-А». Возможен огневой контакт.

– Есть, шеф! – ответил бодрый женский голос.

– Цель: «Центр социальной адаптации иммигрантов». Нижний город, префектура Дзё. Ищи подходящую площадку для десантирования. Ровно в 01:45 будет вагон.

– Так точно!

Спустя час и десять минут, маршал и его оперативная группа уже ехали в специальном скоростном вагоне, катящемся по рельсам, прикрепленным к нижней поверхности «шляпки» шпилья. Смонтированная на крыше тележка с двумя колесными парами поскрипывала, когда машина огибала многочисленные теплоотводы, конденсаторы, вентиляционные установки и прочее техническое оборудование города. Линии, обеспечивающие быструю доставку полиции и сил специального назначения были протянуты повсюду и всегда были свободны, несмотря на множество других подобных поездов и трамваев, перевозящих грузы и бригады обслуживания.

Вся команда облачилась в плотные комбинезоны с вшитыми защитными пластинами на коленях, бедрах и локтях, и легкие жилеты с рельефными вставками брони, имитирующими мускулатуру груди, брюшного пресса и спины, оснащенные кинетическим щитом. Генератор щита крепился в районе лопаток, придавая фигурам некоторую сутулость. Специально подобранный рисунок камуфляжа должен был дать дополнительную защиту. Каждому бойцу также полагался шлем из армапласта, предназначенный для спецподразделений.

Сол, очень крупная мускулистая женщина, на голову выше Гектора и шире в плечах, с темно-синей, почти черной кожей и крашеными в лимонно-желтый цвет короткими во-

лосами, раздавала последние указания. Нельзя было не признать, что при всей своей звериной силе и мастерстве владения клинковым оружием, она была отличным тактиком.

Кобо, отрядный снайпер, еще раз пробежал глазами сводку:

– Совсем они там охамели. Шеф, есть разрешение на ликвидацию?

– Пока нет. Сначала – наблюдение и сбор более подробной информации. Потом ждем окончательного решения руководства.

– Ясно, – разочарованно протянул стрелок, протирая оптику своей длинной рельсовой винтовки.

– Не отчаивайтесь, ребятки, – подбодрил приунывших оперативников маршал, – если информация верна, то миссия из наблюдательной быстренько превратится в карательную.

– Шеф, я составил для тебя гороскоп, – занял Марк, один из ветеранов отряда, – позолоти ручку!

Он протянул изготовленный из черного металла и полимеров протез военного образца. Идеально смоделированная искусственная рука разжалась, точно копируя жест просителя милостыни.

– Давно пора запомнить, солдат, золотые руки демаскируют, – тоном сержанта-инструктора прогавкал в ответ маршал, – К тому же протезы из золота – моветон. Мягкие и тяжелые.

– Ну вот... а у Сол вообще вон голова желтая и ничего...

– В шлеме не видно. Что там, в гороскопе-то?

– Долгая дорога в нижний мир и верные товарищи, демонов изгоняющие.

– Ой, как точно, прямо вот про меня! – в притворном восторге откликнулся Гектор, – и как эти предсказатели так угадывают?

– Марк у нас контуженный. Дважды, – ответила Сол и, пригнувшись к Марциалу, произнесла, заговорщически понизив голос, но не настолько, чтобы весь отряд не слышал за шумом вагона, – он не угадывает будущее. Он его плетет!

– Футуроплёт что ли?

– Хуже. Заплетолог невероятностей сил!

Отряд взорвался дружным гоготом. Все знали интерес Марка к эзотерике.

– Что, Сол, немного черного юмора, да? – Цест, специалист по сбору данных, ткнул коллегу в бок.

– Расист несчастный!

Лишь один Декарт молча сидел в своем углу и, уставившись в пространство, полировал лезвие безупречно начищенного матового гладиуса. Он еще не мог привыкнуть к тому, что теперь придется убивать имперских граждан. Глобальная война осталась позади, впереди борьба внутренняя. Оказывается, что среди тех, кого они так отчаянно защищали, полно врагов, готовых ударить в спину. Этот факт было трудно принять тем, кто отчаянно боролся за выживание

вида. Когда праздновали великую победу, казалось, что вот они, времена процветания, всеобщей дружбы любви. Наконец-то ненавистные ксеноморфы уничтожены и теперь люди заживут спокойно.

Прибыв в порт, бойцы набросили на плечи просторные плащи, скрывающие броню и вооружение, подхватили кофры с оборудованием, воспользовавшись специальным выходом, попали на причал и быстро загрузились в ожидающий корабль. Капитан небольшого судна подал напряжение на магносферу, коллоидная смесь из очищенного аурелиума и воды поступила в двигатели. Машина, освободившись от магнитных захватов, взревела основной турбиной и по пологой спирали, огибая огромный столб – основание шпиля, понесла свой груз к земле.

Нижний город, префектура Дзё

Очередь одетых в одинаковые робы людей молча заходила в столовую, под гимн «Во имя Прогресса». Раздаточный автомат, под строгим взглядом контролера, хилого человечка с длинным носом и сальными волосами, выдавливал каждому в дешевую пластиковую плошку порцию отвратительно выглядящей, но очень питательной мешанины, напоминающей с виду липкую овсянку с дерьмом. Соль и перец по вкусу. Соседний автомат заполнял одноразовые стаканчики не менее питательной жидкой смесью. Иногда она даже была вполне неплохой на вкус.

Стены столовой покрывали пропагандистские плакаты

и выполненные мазками широкой кисти аккуратные надписи, восхваляющие императора, его бесконечную мудрость, благодарность империи за еду, возможность работать и тому подобное.

Сайди получил своё и занял отведенное место за столом, ожидая окончания гимна и команды.

– Итак, уроды! Жрать хотите?! – неожиданно зычным голосом проревел задохлик, размахивая шоковой булавой.

– Так точно, господин контролер! – хором пролаяла столовая.

– Наполнить ваши головы для меня важнее, чем желудки! Слушать сюда! У меня для вас свежая мысль: «кто не работает, тот не ест»! С сегодняшнего дня за невыполнение нормы выработки вечерний паек не выдается! Возражения?!

Гладкий блестящий шар на обрешиненной палке, которую он сжимал в руке, угрожающе гудел. Зал молча сидел, вытянувшись по струнке.

– Что, никаких возражений? Все довольны, отлично! Ешьте, не обляпайтесь, три минуты на трапезу!

Люди принялись работать ложками. Ровно через три минуты каждая ложка должна лежать на столе. Как только время истекло, и прогудел колокол, все со стуком опустили приборы на столешницы.

Напротив Сайди, один из товарищей по несчастью что-то едва слышно прошептал приятелю на своем языке, тот ответил легким кивком. Если они думали, что этого достаточно,

чтобы провести надзирателя, то жестоко ошибались. Тот уже стоял за спинами:

– Что ты ему сказал?!

– Ничего, господин контролер! – пролепетал человек с сильным акцентом, коверкая слова.

– Ах, ничего! Значит, я глухой? Отвечать, падаль! Я, по-твоему, глухой?! И слепой?!

– Никак нет, господин контролер!

– Значит, врать задумал! На каких языках, кроме основного, говорят в нашем любимом государстве?! Отвечать! – выпучив глаза и брызгая слюной, орал контролер.

– Н... н... ни на каких...

– Вот именно! Ни на каких! – выкрикивая каждый слог он бил человека булавой, включенной на большую мощность. Отчаянный крик сменился хрипом, бесчувственное тело, содрогаясь в жутких конвульсиях, упало под стол. Контролер повернулся ко второму провинившемуся.

– Что он тебе сказал? Боги видят, я не хочу вас бить, но вы сами не оставляете мне выбора. Что! Он! Тебе! Сказал!

– Он сказал, что мы тоже люди и у нас есть права...

– И ты с этим согласился? Согласился, я тебя спрашиваю!!!

– Т.. так... так точно, г-господин конт-тролер...

Закончить фразу несчастный не успел, потому что его постигла судьба товарища. Надзиратель вышел обратно к своему месту, даже не взглянув на пускающие слюни скорченные

тела. Он дико вращал глазами и размахивал своим орудием:

– Ита-ак! Кто здесь еще не понял ничего?! Для вас, олигофрены недоделанные, повторяю в пятидесятый раз! Вы – не-граждане, «негра», если коротко. Кто имеет права в моей возлюбленной Стальной Империи?! Ну, кто?! Отвечать, упыри!!!

– Только граждане имеют права! – хором пролаял зал.

– Вот именно! Вы – так называемые «беженцы», «иммигранты» и прочая шваль, желающая стать частью общества, должны четко усвоить, что значит быть гражданином Стальной Империи! Для этого вы здесь! Для этого вы подписали свой трехлетний контракт! А я – должен научить вас, какова цена покоя и безопасности. Вас сюда никто не звал, вам здесь никто не рад! Докажите свою полезность имперскому обществу! Или пройдите специализацию. А в иных случаях – проваливайте в те помойные ямы, из которых вылезли! Проповедь закончена, аминь! За работу, сучьи дети, с вашими полудохлыми придурками и беседами о правах, мы потеряли десять минут! Сегодняшняя норма увеличивается на двадцать процентов! К станкам! Последний добежавший получит разряд!

Люди дружно вскочили с мест и наперегонки побежали к широкому воротам, ведущим в сборочный цех.

«Центр социальной адаптации иммигрантов» представлял собой небольшой комплекс зданий, окруженный со всех

сторон парком, напичканным охранными системами, ближе к окраине жилой зоны. Префектура Дзё – обширный жилой район для средних слоев населения утопал в зелени и красовался двухэтажными старинными домами с черепичными крышами. Ограды палисадников, декоративные стены, статуи и обилие растительности могли предоставить множество укрытий.

подавляющее большинство жилых зданий нижнего города находилось вне тени купола, а непосредственно под шпилем располагались железнодорожный вокзал, технические постройки, водоочистные сооружения, электростанции, системы обороны и тому подобное. В верхний город можно попасть либо воздушным кораблем, либо мощными лифтами, идущими от основания столба, как внутри, так и снаружи его.

Группа Марциала заняла позиции, двойками рассредоточившись по периметру вокруг объекта. Гектор достал из кармана плаща похожую на портсигар коробочку. В ней, в специальных гнездах лежали, сложив лапки, тусклые металлические насекомые, величиной чуть больше ногтя. Маршал достал шесть штук, сжимая каждое пальцами и бросая в разных направлениях. Железные жуки на лету расправляли полупрозрачные крылья и неслышно уносились в сторону основного здания «центра».

Цест, спрятавшийся за одной из невысоких стенок рядом с ним, следил за насекомыми при помощи приборчика

с круглым экраном, показывающим зеленые пятна и графики. Уметь разбираться в этой мешанине – отдельное волшебство и давалось оно не всем. Спустя четыре часа отряд собрал достаточно подтверждений противоправных действий, маршал извлек небольшое радио и дал команду начинать исполнение предписания.

– Марк, цели номер один и номер два – стрельба по готовности.

– Есть, шеф! – отозвался боец, исполняющий роль наводчика для снайпера Кобо. Они лежали на металлической площадке высокой трубы котельной, в трехстах метрах от цели. Марк, до этого глядевший в мощный монокуляр, сверился с показателями крутящегося анемометра и сообщил стрелку расстояние, скорость и направление ветра.

– Сол, сигнализация?

– Что нашли, отключили.

– Вперед! На вас – завскладом и ее помощники. Цест, собирай жуков и за мной, прикроешь! – с этими словами маршал сбросил плащ, передернул затвор пистолет-пулемета и выпрыгнул из укрытия.

Сайди уже много дней собирал информацию о расписании смен, движении охранников и подмечал, как мог, системы слежения. Когда контролер, вопящий с поднятых над сборочным цехом мостков о своей абсолютной власти над находящимися внизу людьми отвернулся, он резко присел

и метнулся в сторону. Скользя между массивных станин, под толстыми трубами энергопроводов, вскочил и, что было сил, припустил к выходу. Сзади поднялся шум, а потом раздались тяжелые клацающие шаги. Хаст! Страх придал Сайди скорости и силы, он знал, что Хаст делает с беглецами, поэтому постарался предусмотреть вариант бегства от него.

Кобо чуть подправил прицел. Цель номер один, директор «центра» подошел к внезапно зазвонившему телефону на столе. Палец плавно нажал на спусковой крючок, миниатюрная магносфера, скрытая в корпусе винтовки, отправила обогащенный аурелиумом снаряд в тихо гудящую катушку, которая мгновенно выплюнула его меж трех соединенных кольцами разгонных планок метровой длины, заменяющих оружию ствол. Острая пуля пробила стекло, развалила пополам туловище цели раньше, чем стрелок услышал звук выстрела, и завязла в бетонном перекрытии этажом ниже. Ровно через одиннадцать секунд, необходимых на перезарядку поля магносферы, смену прицела, поправку на сопротивление окна и книжного шкафа, голова цели номер два, главного бухгалтера, пожилой дамы с пышной прической и безвкусным макияжем, улетела в угол, заливая кабинет кровью.

Гектор, и отстающий от него Цест, ворвались в помещение охраны, короткими очередями срезали четырех людей с шокowymi дубинками и пистолетами, и пробились к целям номер три и четыре. Начальник производства и начальник от-

дела поставки. Их ликвидация была столь же быстрой и эффективной.

Хаст, наполовину робот, достиг своей жертвы, перемещаясь большими скачками на неправдоподобно длинных ногах с мощными бедренными механизмами, накрытыми раздутыми кожухами. Пальцеходящие фронтовые модификации для инвалидов и немощных ветеранов войны, желающих вернуться в строй, были специально разработаны как стремительные штурмовики, с крашеными в защитный зеленый цвет корпусами.

– Шеф, похоже, у нашей «чернули» проблемы, – выкрикнул Марк в рацию, – к ней приближается киборг, военная модификация, частично «гуманизирован».

– В списке целей не значится.

– Ясно!

Кобо, слышавший разговор, коротким движением большого пальца передернул затвор, посылая в стартовую капсулу новую пулю, чуть опустил винтовку и мгновенно пробил роботу стальное бедро. Тот упал и по инерции покатился вперед.

Сайди услышал странный звук, крик и скрежет за спиной, но оборачиваться было смерти подобно. Он продолжал бежать, как только мог быстро. Внезапно на пути возникла

могучая темнокожая женщина в заляпанной кровью броне и мощным встречным ударом в грудь повергла его на землю.

Беженец быстро пришел в себя и устоял на женщину, судя по звукам сзади, ее напарник или напарники, приказывали Хасту не шевелиться.

– Вы пришли спасти нас из этой преисподней? – просипел он.

– С какой стати? – Сол поставила оружие на предохранитель и, схватив беглеца за грудки, вздернула на ноги, – ты что, свалить вздумал? Не нравится здесь? Ты знал, на что шел, нечего было приезжать!

– Но...

– Что «но»?! Знаешь, через что *мне* пришлось пройти ради гражданства и своей должности?! Встал! Пошел! Если через минуту не вернешься к работе, пристрелю! – и она больно ткнула его стволом оружия в треснувшие ребра. Сайди застонал и повалился на землю, – ты что, глухой? Время пошло!

Гектор просигналил, что операция завершена, объявил по селекторной связи о своих полномочиях и проделанной работе. Все желающие из числа задержанных сотрудников «Центра социальной адаптации иммигрантов» могли посмотреть на лежащие во дворе трупы руководства и глав подразделений.

Прибывшие полиция, медики и репортеры суетились во-

круг мертвецов, как мухи, щелкая вспышками фотоаппаратов. Гектор рефлекторно дернулся было за угол, но вовремя вспомнил, где он. Очень уж эти резкие стробоскопические залпы света напоминали поле боя.

Полицейские техники выносили из дверей «Центра» демонтированные консоли вычислителей и метрикуляторов с толстыми выпуклыми экранами и металлическими сенсорными клавиатурами, украшенные техносфскими узорами и символами.

– Гражданин маршал, как вы можете прокомментировать этот инцидент? – спросил один из газетчиков, столпившихся вокруг Марциала.

– Данное заведение производило больше продукции, чем необходимо, продавая излишки в целях наживы. Проведенная нами карательная акция служит предупреждением другим и напоминанием о стремительности и неотвратимости правосудия. А также о жестокости наказания для казнокрадов, взяточников и коррупционеров.

– Что будет с остальными сотрудниками?

– По результатам детального расследования, люди, не замешанные в махинациях, будут возвращены на занимаемые должности, остальным грозит каторга или специализация, это решит суд.

Сзади к Сол почти неслышно подошел Декарт, бывший новичком в отряде:

– Жестко ты с ним.

– Нытики паршивые. Живут как в санатории, спят по десять часов², едят по расписанию. Им, поди, не приходится драить очки бритвами, красить траву в нужный цвет, играть с дембелями в «сушеных крокодилов», стоять часами навывтяжку. А потом совершать марш-броски в полной выкладке и прыгать к черту на рога. И постоянно получать от центуриона так, что местный надзиратель кажется просто душкой.

Боец оглянулся на киборга Хаста, такого же ветерана, как и они, которого уводили полицейские, и снизу вверх заглянул в лицо бывшей десантницы. Несмотря на то, что она вряд ли старше пятидесяти пяти³, тяжелый взгляд глубоких темных глаз был старым и смертельно уставшим.

– Ты где служила?

– Третий десантно-штурмовой, первая когорта, первая манипула, – спокойно ответила Сол, отстегивая шлем.

– Примипил Кассий?

– Так точно, – немного устало произнесла она, стягивая с яркой шевелюры тонкую черную шапочку-подшлемник.

– Я думал, никто не выжил, – глаза Декарта округлились. Он стоял рядом с одной из армейских легенд. Подвиг Третьего десантно-штурмового легиона уже вошел в учебники истории.

– Выжило двенадцать. Лазарет покинуло пятеро. На своих

² при более длинных сутках, людям нужно больше времени на сон.

³ в году 180 дней. Таким образом, Сол около 34 земных лет.

двоих – трое. Ну, а ты где служил?

– Двадцать первый авиа-пехотный. Абордажная команда.

Сол молча посмотрела на напарника и протянула ему самодельную плоскую фляжку с коньяком, которые бывалые десантники умело прятали в амуниции.

– Слушай, – он отхлебнул и немного помедлил, не решаясь задать следующий вопрос, – тебе не надоело убивать?

– Я больше ничего не умею. И только так я чувствую себя... живой.

Гектор наслаждался трехдневным отпуском в компании Терции, на берегу огромного чистого озера посреди живописной горной природы провинции Иитари в самом сердце континента. Скалистые берега и густая зелень, посреди которой были натканы деревянные коттеджи со всеми удобствами, создавали непередаваемую атмосферу комфорта и покоя.

В темное время ночи, когда светила только одна луна, или их не было вообще, горы на горизонте светились из-за выходящих наружу жил аурелиума. Огромное расстояние сделало это мистическое зрелище безопасным.

На закате второго дня в небе раздался рокот корабельного двигателя, а потом над озерной гладью завис небольшой скоростной бот. Его люк открылся и в воду у берега прыгнул человек в камуфляже, провалившись по колено.

Маршал поперхнулся пивом, когда увидел в небе корабль, а когда окончательно утвердился, что это по его душу, грязно выругался и с силой воткнул вилку в сочный жареный бифштекс, как будто это было ядовитое насекомое. Капли жира заляпали просторную цветастую рубашу. Впрочем, подошедшего человека, сжимающего в руке гербовую бумагу, он встретил спешно натянутой любезной улыбкой.

Спустя полчаса они уже летели назад, в Серебряный шпиль, уныло глядя на проплывающий внизу пасторальный пейзаж с несущимся среди зеленых холмов пассажирским экспрессом. Официальный вызов маршала-принцепса Августа Крома невозможно проигнорировать.

Терция печально посмотрела вниз, потом обернулась к маршалу:

– Такая красота. Столько места. Чистый воздух и вода.

– Это великолепно, но что тебя беспокоит?

– Мир растерзан войной. Уже за Разломом начинаются пустоши, там мутируют дети, люди умирают от болезней, в постоянных перестрелках и стычках.

– И что?

– Почему не поделиться чистотой с остальными? Мы сели на своих богатствах и ревностно охраняем их. Говоря «мы», я имею ввиду и прочие государства. В то время как во многих областях царят беззаконие и хаос.

Гектор уставился на женщину.

– Мы победили, вот почему. Вся эта красота оплачена

кровью и поднята из пепла потом граждан, – он постучал ногтем по стальному ободку искусственного глаза, – с какой стати мы должны надрываться ради кого-то еще?

– Но ведь они тоже люди!

– И что с того? Пусть трудятся, благоустраивая свои земли, как трудимся мы. Под руководством Примуса Рекса мы всего за несколько лет подняли страну на ноги и восстановили производство.

– Какой ценой!

– Ну и что? Зато теперь ты живешь в просторной квартире, данной тебе государством, у тебя все есть, включая вкусную еду и чистую воду в таком количестве, что можешь принимать ванну дважды в день и пить без ограничений. Это все результат серьезной работы и жесточайшей дисциплины. Хочешь посмотреть, что бывает, когда решения принимают «советы», «парламенты» и прочие выборщики? Съезди в соседний Хатшат. Там все наглядно видно.

– Мы убили столь многих. Уничтожили другие разумные виды. Братьев по разуму.

– Ты наверно служила в тылу?

– Да.

– И не видела их?

– Кого?

– Фабрики. По переработке людей.

Маршал сердито отвернулся к иллюминатору. Он терпеть не мог подобные разговоры, потому что не сомневался в пра-

вильности выбранного императором пути.

Кровавый тиран Примус Рекс, силой захвативший власть и собственноручно зарубивший предшественника, а потом, не дрогнувшей рукой изрешетивший Сенат пулеметным огнем, некогда и сам был солдатом. Он был не из тех политиков, кто, как и многие генералы, живет в мире статистики, процентных соотношений, графиков, стрелок и топографических карт. Для него солдат был не просто одной из сотен тысяч точек на тактическом мониторе, обозначающих массу и количество жизни, которую можно бросить на противника.

Когда мечущийся ослепший боец валится в грязь, путаясь в собственных внутренностях, и уже не реагирует на падающую в окровавленные глазницы горячую землю, точка на мониторе гаснет, обозначая, что масса уменьшилась на миллионную долю процента. Когда она снизится до определенного уровня, будет дан приказ отступить или сменить направление. Но не для того, чтобы спасти жизни, а для того, чтобы сберечь ресурс.

Император видел за каждой точкой чью-то жизнь и судьбу. Несмотря ни на что, ни на какие увещевания советников, он изредка приезжал на фронт, где вполне мог присесть к костру и выпить с грязной, обескровленной пехотой. Гектор слышал историю о том, как император в госпитале подарил свой пистолет с резными щечками рукояти и личными клеймами одnorукому центуриону, поднимавшему подразделение в атаку и потерявшему свое оружие вместе с ру-

кой. Другие рассказывали, что, узнав о разворовывании солдатских пайков в одном из легионов, Рекс лично казнил командный состав. Так он завоевал безмерное уважение и поддержку армии.

Глава 2

Пустоши

Келл гнал самолет, выжимая максимум из уставшего двигателя. Уровень топлива неуклонно снижался и снижался гораздо быстрее, чем ему хотелось бы. Струйка дыма, тянущаяся из-под носового обтекателя, стала черной, в любой момент двигатель может загореться. И тогда пиши-пропало. Дотянуть бы... Осталось совсем немного.

Полтора часа назад он едва ушел от звена «ночных ведьм» – яростных баб на не менее яростных «Кориолисах», изрешетивших ему правый борт. Выручила мертвая летающая крепость, в которой поселились кеероты мерзкого вида полуптицы-полуящеры. Она парила в облаках, покинутая и разбитая. Келлу не было равных в скоростном маневрировании в каньонах и ущельях, поэтому старинные развалины с подвесными мостами и туннелями стали для него спасением. Однако руки тряслись еще минут тридцать после такого полета, не меньше.

«Ведьмы», несмотря на более маневренные самолеты, в крепость не сунулись и отстали, тем не менее, пробитый бак и поврежденный двигатель оставляли мало шансов на успешный исход. Посадка в Холодных Пустошах не обещала ничего хорошего, но делать все равно было нечего.

Пилот внимательно осмотрел местность. Заметил большую круглую дырку в земле, далеко в холмах, к западу. Видимо, какой-то карьер. Рабочий или нет, сказать сложно. На юго-востоке, судя по очертаниям, утыканная трубами ступенчатая пирамида геров. И бескрайние, поросшие жухлой травой цвета хаки равнины, кое-где пересекаемые грядами пологих и почти плоских холмов с каменистыми верхушками и склонами. Самолет периодически клевал носом, что говорило о повреждении магносферной системы. Короткие плоскости не удержат машину в воздухе.

По корпусу прошла дрожь, потом двигатель чихнул и загорелся. Келл пошел на посадку. Прыгать не получилось бы – несколько пуль преследователей попали в парашютную сумку, и ее пришлось бросить. Он боролся с тангажем, стараясь не воткнуться винтом в землю. Стойки отломились при касании с грунтом, машина, лишившись колес, ударилась брюхом и, теряя куски обшивки и внутренностей, продолжала движение. Наконец, пропахав длинную борозду, потеряв по дороге крылья, одноместный «Л-215» остановился, зарывшись носом в землю.

Келл спешно схватил вещмешок, лежащий за спинкой сиденья, и выскочил из кабины. С такой скоростью он уже давно не бегал. Успел уйти почти на сто метров, когда весь корпус упавшего самолета охватило чадающее пламя. Жар заставил двигаться быстрее, спотыкаясь на неровностях почвы, коварно прячущихся в траве. Пилот печально оглянулся

на пылающие останки и продолжил бег, пока были силы, то и дело ожидая детонации топлива. Взрыва так и не произошло – самолет просто сгорел дотла, оставив после себя столб черного дыма. Он остановился, похлопал себя по карманам, проверяя, что есть с собой, убедился в наличии револьвера в кобуре на правом бедре и электроножа.

Отойдя примерно на два километра, пилот услышал шум мотора. К пожарищу подкатил странный вездеход на восьми широких колесах. Больше всего он напоминал выдавший виды запыленный багги, собранный из не пойми чего. Немного постояв, машина повернулась и направилась прямо к нему, лихо подсакивая на кочках. Келл успел только вытащить из кобуры пистолет – тяжелый двуствольный «Гекат» с гравированными стволами и рукояткой, взять его в обе руки и встать поудобнее, целясь в кабину.

Мобиль остановился. Из него, положив локоть на коричнево-ржавую дверцу, на Келла смотрел усмехающийся гер в мятой широкополой шляпе.

– Ты – пилот этого костерка? – Спросил он, тыча большим пальцем себе за спину. Гер говорил с сильным акцентом, глотая половину звуков, поэтому понять его было сложно.

– Ну, я. А что? – стволы «Геката» смотрели точно между прикрытых очками-консервами глаз.

– Да ничего, увидели дым, решили посмотреть, что как. Подбросить?

– Куда?

– Вариантов немного! Поселок в десяти километрах отсюда, в холмах. Ты шел не в ту сторону, там... эм-м-м... ничего нет там, куда ты шел! Серебро есть?

– Ну, есть!

– Покажи!

Медленно сняв левую руку с рукояти, Келл снял с шеи серебряный медальон на цепочке и показал геру.

– Хорошо. Если это и впрямь серебро, то убирай свою пукалку и прыгай в кузов.

Келл сунул пистолет назад, но кобуру застегивать не стал, и забрался в заваленный хламом кузов. Мотор зарычал, машина не двинулась с места. Водитель с пассажиром, оба геры, выразительно смотрели на него. Спohватившись, пилот оторвал цепочку от медальона и бросил в сторону кабины. Пассажир ловко поймал ее грязной рукой с короткими волосатыми пальцами, посмотрел на клеймо с пробой и удовлетворенно хмыкнул.

– Остальное отдам по приезде, – произнес пилот, пряча медальон в карман тяжелой кожаной куртки с нашивками.

– Справедливо. Погнали! – довольный гер хлопнул напарника по плечу. Мобиль тронулся, разворачиваясь и набирая скорость, – эй, летун! Там стульчик есть, к полу привинченный! Пристегнись к нему, а то вывалишься! И держись за что-нибудь! Сейчас сюда, помимо нас, куча народу примчит, посмотреть, что упало и что можно от этого отвинтить. Лучше быть подальше, а то подумают, что это мы всё забра-

ли.

На удивление быстро, машина мчалась на запад, в сторону вереницы холмов. Все содержимое кузова было надежно принайтовано к днищу и бортам и постоянно гремело и грохотало, вместе с ревом мотора создавая непереносимый шум.

Келл, вцепившись в страховочную раму, смотрел назад. Сквозь пыль и летящие из под колес комья, он увидел точки, подпрыгивающие и постепенно увеличивающиеся в размерах. Через некоторое время точки превратились в трициклы с большими дутыми колесами и экипажем из двух человек – водителя и стрелка у него за спиной. В толстых очках, с пестрыми гребнями волос или кожаных касках с рогами и шипами, они что-то вопили, но ничего не было слышно. Их машины ревели почище вездехода геров. Кочевники. Многие считали их сумасшедшими и, по всей видимости, так оно и было. На некоторых мотоциклах были установлены странные конструкции, подозрительно напоминающие пулеметы.

Тот гер, что забрал у Келла серебро, перебрался назад и завозился у передней стенки.

– Стреляешь хорошо?! – Он орал прямо в ухо, стараясь перекрыть грохот.

– Вполне!

– Тогда держи! Целься лучше, патронов мало! – И протянул пилоту длинноствольную винтовку с обмотанным тряпками цевьем. Сам пристроился напротив, пристегнувшись

ремнем к раме.

Безумные мотоциклисты понемногу сокращали расстояние, размахивая разномастным оружием. По левому борту шелкнули пули, добавляя щербин и царапин потрепанному металлу. Латанные-перелатанные металлические щиты, прикрывающие три задние оси, загудели от множественных попаданий.

Келл прицелился, но из-за тряски не попал. Передернул затвор, и чуть не выбил себе зубы прикладом. Его компаньон метким выстрелом пробил переднее колесо одного из трайков. Тот на полном ходу воткнулся вилкой в землю, а экипаж перелетел через руль, стремительно превращаясь в катящийся и рассыпающийся клубок пыли, обломков и мяса. Это только взбесило преследователей. Кое-кто из них начал раскручивать над головой цепи с крючьями. Пилот вскинул винтовку и всадил пулю прямо в руль ближайшего мотоцикла. Подпрыгнув, тот завалился на бок. Байкеры, похоже, выжили.

Безумная гонка с ревом, грохотом и стрельбой продолжалась до тех пор, пока вездеход не затрясся и запрыгал по камням. Местность стала непроходимой для мотоциклов и кочевники, потеряв еще одну машину, отстали.

Спустя некоторое время, грузовик перевалил через несколько невысоких холмов и подъехал к открытым железным воротам какого-то поселения. Раздвижные створки были настолько огромными, что в них запросто мог бы про-

ехать ленд-краулер. Сверху свисали какие-то кабели и semaфор, а на одной из стен, потертая и потрескавшаяся надпись, нанесенная когда-то красной краской, гласила: «форпост 301».

Геры остановились около невысокого, как впрочем, и все остальные дома, облупившегося здания с давно поломанной пыльной вывеской.

– Тебе сюда, парень, это местный бар. Здесь можно узнать про караваны или транспорт, – произнес водитель, вертя в руке какую-то безделушку.

– Спасибо, что подбросили, – Келл достал серебряный медальон и протянул второму, который так и сидел пристегнутый в кузове. Заодно вернул и винтовку.

– Да не за что, обращайся! Береги себя, – хохотнул тот, что стрелял по байкерам. – И это, приятель, купи себе нормальную шляпу!

Пилот отстегнулся, подхватил свой мешок, воткнувший между связок труб, и выпрыгнул из кузова. Вездеход коротко рыкнул двигателем и тихо покатил дальше, вглубь поселения. На улице кое-где стояли причудливые транспортные средства, явно самодельные, для передвижения по бездорожью, ветер доносил странные запахи, завывал в конденсаторах влаги, крутил лопасти ветряков.

Келл прошел в полутемный бар, в котором практически не было посетителей. Осмотрелся, заказал местного пива и присел около чего-то, что принял за доску объявле-

ний – большой деревянный щит, облепленный бумажками разных форматов и видов. Награды за голову, предупреждения, расписания регулярного транспорта до ближайших городов. Объявления об отправке караванов. Подписи и каракули на разных языках. Он допил пиво, сделал несколько пометок в блокноте и вышел на улицу, надеясь отыскать транспорт, который отправляется как можно раньше. Ждать день до ближайшего каравана было опасно. Дело было сделано, теперь надо скрыться и получить награду.

Осмотрелся. Откуда ни возьмись, появился старикашка:

– Сынок, гостиницу ищешь?

– Да, что-то вроде того. – Келл подозрительно посмотрел на дедка.

– Вон там, за углом, хорошая! Моя родственница держит. У нас в городке две гостиницы. Одна с клопами, вторая хорошая, – прошамкал он, – так вот. Девочки там «чистые». И даже мальчишки есть, всё на любителя, да!

Старик показывал на двухэтажное здание с плоской крышей, находящееся по другую сторону заваленного мусором переулка, куда выходил служебный выход бара, в котором только что сидел Келл.

– Слышь, отец. На тебе монетку, покажи, куда идти и оставь меня, ладно?

– Ой, спасибо, сынок, вот туда. Видишь надпись? Это она, гостиница! Хорошая, да. Там даже ванна есть, только вода дорогая очень.

Пилот посмотрел в указанном направлении, секунду подумал, сунул дедку два оре и пошел к гостинице. Не успел он сделать и двух шагов по темному переулку, как сзади ему на шею накинули удавку. Дед, с невероятной для него силой, душил пилота. Тот попытался достать оружие, но не успел. В глазах потемнело, и мир уплыл из-под ног. Старикашка закончил свое дело и оттащил подергивающий ногами труп к бочкам и ящикам позади бара. Быстро обыскал, стянул ботинки, куртку, очки и перчатки, забрал все, что посчитал ценным. Летный комбинезон снимать не стал – перед смертью Келл обмочился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.